

Проблема политической составляющей постнеклассической науки и образования

В.М. Маслов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию: 09.08.23

В окончательном варианте: 18.10.23

■ Для цитирования: Маслов В.М. Проблема политической составляющей постнеклассической науки и образования // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2024. Т. 6. № 1. С. 82–87. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2024.1.12>

Аннотация. Работа посвящена осмыслению процесса политической вовлеченности современной науки и необходимости для постнеклассического научного сообщества становиться субъектом политической деятельности. В историческом плане речь идет об актуализации идей Ф. Бэкона о связи, приносящей пользу, новой науки с властью. Философское образование может служить основой формирования у будущих ученых и инженеров соответствующих политических компетенций.

Ключевые слова: постнеклассическая наука; типы научной рациональности; политика; образование; научное сообщество; Дом Соломона; практическая философия; социальные сети.

The problem of the political component of post-non-classical science and education

V.M. Maslov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

Original article submitted: 09.08.23

Revision submitted: 18.10.23

■ For citation: Maslov V.M. The problem of the political component of post-non-classical science and education. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2024;6(1):82–87. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2024.1.12>

Abstract. The work is devoted to understanding the process of political involvement of modern science and the need for the post-non-classical scientific community to become a subject of political activity. In historical terms, we are talking about the actualization of F. Bacon's ideas about the beneficial connection of a new science with power. Philosophical education can serve as a basis for the formation of appropriate political competencies among future scientists and engineers.

Keywords: post-non-classical science; types of scientific rationality; politics; education; scientific community; House of Solomon; practical philosophy; social networks.

Одной из фундаментальных разработок отечественной философии науки является теория типов научной рациональности (науки) В.С. Степина. Согласно этой концепции, история появившейся в ходе научной революции XVII в. новой науки — это история развития от классической к неклассической и современной, постнеклассической рациональности или науке. Теория В.С. Степина задает основу для общего видения сложного процесса исторического развития науки. Это важно для решения многих проблем философии науки, но особенно значимо для одной из главных — определения собственной специфики постнеклассической науки.

Качественные изменения в развитии науки отражаются в трех планах: онтологическом, гносеологическом, социальном [1, с. 18]. Соответственно, онтологической основой для становления постнеклассической науки является факт того, что наука приступила к изучению развивающихся, самоорганизующихся, уникальных систем, включающих, в частности, самого человека, и стала воспринимать мир в форме глобального эволюционизма. Все это — согласно принципу тождеств бытия и мышления — вносит существенные изменения в процесс и результаты научного познания, в частности, не отрицается возможность сосуществования различных теоретических представлений об одном и том же объекте исследования. Признается влияние вненаучных ценностей на процесс современного познания и его результаты.

Специфика ценностного своеобразия постнеклассической науки более точно определяется в контексте указания на то, что новоевропейская наука не просто познает мир, но способствует его преобразованию. В последнем случае наука приводит человечество к опасным качественным возможностям, например, военного уничтожения всего живого на Земле или формирования пост-вне-человеческой реальности [2]. Это абсолютно новая ситуация. В соответствии с этим ценностная составляющая становится определяющей для постнеклассической науки; все другие ее характеристики, в принципе, не выходят за рамки развития, углубления, усложнения традиционной для науки нацеленности на получение объективной истины.

Масштабность влияния постнеклассической науки на окружающий мир дополняется ростом возможности руководить общественным функционированием и развитием на основе фейков и постправды (современный «культурный разум не просто осведомлен о плюральности миров, но и убежден в возможности сознательного конструирования социальной реальности» [3, с. 41]). В этих условиях ценностная составляющая постнеклассической науки должна быть точнее конкретизирована или доведена до ее общественно значимой современной формы — носить политический характер, прямо заявляющей научное сообщество нести ответственность за дальнейшее общественное развитие, поскольку в основе последнего соответствующее научно-техническое развитие.

В современной литературе указывается на определенные проявления политической активности научного сообщества [4, 5]. Формирование политически ответственной науки, в целом, поддерживается современной философской мыслью. Об этом говорит самое пристальное внимание к гуманитарной экспертизе, возникшей в 1960-х годах форме общественного междисциплинарного обсуждения применения новейших революционных технологий, прежде всего,

в медицинской области. Определенным итогом этого положительного внимания является движение за трансформацию современной философии в сторону практической философии, нацеленной на непосредственную связь философской деятельности со жгучими и перспективными проблемами реальной жизни [6]. Но, в целом, можно утверждать, что целенаправленное ценностное, политическое влияние научного (научно-философского) сообщества на процесс общественной жизни носит минимальный характер, особенно сравнительно с реальным влиянием самого научно-технического развития.

Необходимость и проблемность обретения постнеклассической наукой политической субъектности конкретизируется при обращении к истории становления современной науки. Как известно, один из ее основателей, Ф. Бэкон, принципиально настаивал на том, что необходимая человечеству новая наука должна приносить очевидную практическую пользу, обеспечивая достойное существование людей. Создаваемая в конце жизни Ф. Бэкона утопия «Новая Атлантида» была призвана наглядно продемонстрировать эти реалии. Там же описывается «Дом Соломона», в который входили ведущие ученые и инженеры, обеспечивающие общество соответствующими научными открытиями и техническими разработками. Очевидно, что Дом Соломона обладал значительной политической властью в Новой Атлантиде. Но обычно историко-философская мысль не акцентирует этот момент. Анализ указывает две причины подобного. *Во-первых*, реальные представители новой науки не смогли стать значимыми политическими субъектами, оставив власть профессиональным политикам и бизнесменам. *Во-вторых*, достижения новой науки, несмотря ни на что, изменяли мир к лучшему [7]. Сегодня ситуация совершенно иная. Получаемые современной наукой результаты не ведут к очевидному благу, некоторые из них, например в области искусственного интеллекта, скорее, прямо функционально вызывают все большую тревогу. В этих условиях научное сообщество не может быть в стороне от политических решений в отношении развития тех или иных технологий. Другое дело, что, скорее всего, обретение политической субъектности научным сообществом в наше время еще более трудное предприятие, чем это было в эпоху Ф. Бэкона.

Для ответственной и практико-ориентированной философии способствовать формированию политически значимого научного сообщества — одно из приоритетных направлений деятельности. Предполагаем, что важным видом этой деятельности может стать процесс современного преподавания философии будущим ученым и инженерам.

Философское образование может служить основой формирования у будущих ученых и инженеров соответствующих политических компетенций в ходе системной организации следующих теоретических и практических действий. Прежде всего, нужно донести до обучающихся идею того, что современное общественное развитие требует политической ответственности от научного сообщества. Процесс перехода от данной теории к практике должен учесть следующие два момента. *Во-первых*, все должно происходить не за счет сокращения времени и ослабления внимания к основному материалу преподаваемой философии. *Во-вторых*, преподаватель не должен выступать в роли инициатора постановки конкретных политически значимых тем. Весь опыт образования говорит о том, что в этом случае нельзя избежать предвзятости со стороны

преподавателя и ощущения навязанности со стороны обучающихся — все это не позволяет получать надежные и долгосрочные положительные результаты. Соответственно, требуется подключить формирование политической ответственности, гражданской позиции обучающихся к объективному процессу совершенствования образовательной деятельности. Считаем, что все это может происходить в ходе поисков разрешения одной из важнейших проблем современного образования — обеспечения максимально оптимального вхождения выпускников в непосредственную профессиональную деятельность.

Общеизвестно, что молодые специалисты сталкиваются со значительными трудностями, начиная свою профессиональную деятельность. Базовым основанием этой проблемы выступает явная или неявная ориентация образования на модель «последовательной связи образования и профессиональной деятельности». Это модель традиционного, классического очного образования, которое становится излишне академичным в условиях общего интенсивного развития и повышения качества дистанционного образования. Модель «последовательно-параллельной связи образования и профессиональной деятельности» выступает формой диалектической адаптации современного образования к новым реалиям: образование в этом случае всегда должно быть открыто к непосредственной профессиональной деятельности, но не за счет потери своей глубины и теоретичности. (Указанные модели сравнимы со следующей трансформацией в области научно-технического процесса. Традиционная, индустриальная модель научно-технического процесса строилась последовательно: «фундаментальные исследования — целевые фундаментальные исследования — прикладные исследования — научно-конструкторские разработки — внедрение — производство — рынок». Современная, постиндустриальная модель выстраивается в параллельной форме: «весь набор функций технологической передачи выполняется *параллельно* в стартапах и других структурах мелкого и среднего наукоемкого бизнеса» [8, с. 151].)

Общая сложность модели последовательно-параллельной связи образования и профессиональной деятельности, скорее всего, будет вести к появлению целого спектра различных стратегий, форм ее конкретной реализации. Предполагаем, что одной из таких интересных форм работы может быть создание сопровождающего непосредственный учебный процесс интернет-ресурса, например, в виде страницы в социальной сети ВКонтакте. Главная цель этого интернет-ресурса — продемонстрировать всему миру (и соответствующему профессиональному научному сообществу) все самые важные, интересные, красивые учебные достижения. Особо значительными должны считаться те из них, где учебный материал будет органично сочетаться с осмыслением, решением непосредственных актуальных профессиональных проблем. В максимально успешном случае все это должно способствовать смягчению проблемы оптимального вхождения выпускников в непосредственную профессиональную деятельность.

Полноценное функционирование подобного учебного интернет-ресурса будет способствовать актуализации множества профессиональных проблем, в том числе и политических, касающихся принципиальных вопросов научно-технического развития. Последнее не должно исходить от преподавателя, но он вправе — с учетом прогрессивного развития своего учебного курса — пойти навстречу пожеланиям обучающихся и помочь им в организации обсуждения

соответствующих политических вопросов. В ходе всего этого будущие ученые и инженеры — вполне корректно для образовательного процесса — будут формировать свои политические компетенции.

В заключение обратим внимание на следующее. Создание учебного интернет-ресурса потребует значительных усилий со стороны преподавателей. Эти усилия, по крайней мере, сравнимы с чисто теоретической работой, например, по написанию статей в научные журналы. Но сегодня последняя деятельность бюрократически оценивается намного выше. Для практической ориентированной философии эту ситуацию нужно менять.

Список литературы

1. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18–25.
2. Маслов В.М. Рецензия на монографию В.А. Кутырева «Человек технологий, философия фальшизма» // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5, № 1. С. 53–58. doi: 10.17673/vsgtu-phil.2023.5.6
3. Левицкий В.С. Рациональность в контексте дискурса о модерне // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 2019. № 4. С. 41–54. EDN: SEHXXT
4. Бараш Р.Э., Антоновский А.Ю. Радикальная наука. Способны ли ученые на общественный протест? // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55, № 2. С. 18–33.
5. Касавин И.Т. Наука как политический субъект // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 3–14. EDN: EOGZGE doi: 10.31857/S013216250009293-5
6. Маслов В.М. Практическая философия: современные основы и необходимость // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, № 1. С. 25–29. EDN: SNZERP doi: 10.18500/1819-7671-2023-23-1-25-29
7. Маслов В.М., Сорокин Р.В. Ф. Бэкон в теории и истории научной рациональности и техногенной цивилизации // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5, № 2. С. 125–139. doi: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-125-139
8. Войтов В.А., Мирский Э.М. Неожиданные социологические проблемы современного этапа научно-технического прогресса // Общественные науки и современность. 2012. № 2. С. 144–154.

References

1. Stepin VS. Scientific rationality in technogenic culture: types and historical evolution. *Voprosy filosofii*. 2012;(5):18–25. (In Russ.)
2. Maslov VM. Review of the monograph by V.A. Kutyrev “Man of Technology, Philosophy of Falshism”. *Bulletin of Samara State Technical University. Philosophy series*. 2023;5(1):53–58. doi: 10.17673/vsgtu-phil.2023.5.6
3. Levitsky VS. Rationality in the context of the discourse on the Modern. *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*. 2019;(4):41–54. (In Russ.) EDN: SEHXXT
4. Barash RE, Antonovsky AYu. Radical science. Are the scientists capable of social protest? *Epistemology and philosophy of science*. 2018;55(2):18–33.
5. Kasavin IT. Science as a political agent. *Sociological research*. 2020;(7):3–14. EDN: EOGZGE doi: 10.31857/S013216250009293-5
6. Maslov VM. Practical philosophy: modern foundations and necessity. *Izvestia of Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2023;23(1):25–29. EDN: SNZERP doi: 10.18500/1819-7671-2023-23-1-25-29
7. Maslov VM, Sorokin RV. F. Bacon in the theory and history of scientific rationality and man-made civilization. *Digital Scholar: philosopher’s lab*. 2022;5(2):125–139. (In Russ.) doi: 10.32326/2618-9267-2022-5-2-125-139

8. Voitov VA, Mirsky EM. Unexpected sociological problems of the modern stage of scientific and technological progress. *Social sciences and modernity*. 2012;(2):144–154. (In Russ.)

Информация об авторе

Вадим Михайлович МАСЛОВ — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия; eLibrary SPIN: 4313-5227.

E-mail: maclov@bk.ru

Information about the author

Vadim M. MASLOV — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia; eLibrary SPIN: 4313-5227. **E-mail:** maclov@bk.ru